

Глава 275 - Чайная партия конфуцианства

Императорская семья в последнее время была очень миролюбивой, не сделав ни малейшего шага, и даже орден на щедрость за пределами императорских ворот, казалось, был отозван без единого слова.

Многие люди были полны сомнений, те, кто в списке наград, очевидно, еще не были пойманы, и с точки зрения королевской семьи, эти люди были большие скрытые опасности, это было только право, что они не должны умирать.

Однако королевская семья только что без предупреждения отозвала список наград.

Некоторое время назад появилась Гильдия Алхимиков со злыми гениями, которые полностью решили проблему проникновения в Башню Пилл, и все стремились подружиться с ними.

Затем в Гильдии Мастера Образования появился злой персонаж, который сначала треснул, а затем отремонтировал Формирование седьмого класса, сотрясая Императорский Город.

Еще до того, как все смогли подружиться с этим гением, Гильдия врачей распространила новость о том, что кто-то полностью решил проблему на вершине ордена Аида.

Хотя, был ли метод взлома осуществим или всё ещё не требовал ответа от штаба гильдии, но, по крайней мере, ответ этого человека уже был одобрен системой одитинга гильдии врачей, и даже лучшие врачи гильдии врачей сами одитировали его.

Из этого можно было бы, по крайней мере, доказать, что этот злой гений тысячелетиями превосходил всех гениев Гильдии врачей.

Мало того, ходили слухи, что этот злой гений даже дал некоторое представление о трудных проблемах, с которыми Гильдия Императорских Врачей была беспомощна справиться.

Три главных события потрясли Императорский город одновременно.

Как только слухи распространились, бесчисленное множество больших личностей и сил просто хотели подружиться с легендарным демоническим гением.

Некоторые начали интересоваться личностью гения, а некоторые лично посетили Гильдию Мастеров Формирования и Гильдию Врачей.

Однако, кроме Гильдии Алхимиков, куда люди успели попасть вовремя и посчастливилось посетить юную небесную гордость под названием Линь Ци Юнь, появились две другие гильдии с нечестивыми злыми гениями, с которыми им еще предстояло встретиться.

Некоторые пытались спросить об этом людей из гильдии, однако, в гильдии, начиная с подношений президента и заканчивая старейшинами и дьяконами, они все были в узком кругу и ни слова об этом не упомянули.

Что касается обычных учеников, то они даже не знали личности этого таинственного гения.

Многие были озадачены, имперский город не видел такого гения тысячи лет, но теперь, когда он появился, появились все три гильдии одновременно.

Более того, эти три человека были удивительно последовательны в своем стиле.

Линь Ци Юнь из Гильдии Алхимиков, после знакомства со всеми, то есть загадочно исчезнув, в Императорском Городе, бесчисленное множество великих держав никогда больше не видели этого подростка, кажется, за одну ночь, этот подросток просто исчез в воздухе.

Два других гения, которые появились из двух других гильдий, были еще более загадочными, никто не знал личности злого гения, кроме руководителей гильдий.

И люди гильдии даже не сказали ни слова об этом.

Некоторые умные люди заметили, что кроме того времени, когда Гильдия Алхимиков появилась с гением, на сцену пришла лично королевская семья, чтобы поздравить их, две другие гильдии появились с демоническими гениями, а королевская семья была безразлична.

Это дело было очень ненормальным.

Появление гения в любой гильдии было славой и гордостью империи, и королевская семья должна была нанести визит.

Раньше, когда Фулонг решил только одну проблему взлома башни с таблетками, королевская семья лично послала тяжелый подарок, что было очевидно.

Теперь, будь то Гильдия Магов Формирования или Гильдия Врачей, гении, которые появились, были гораздо более злыми, чем Фулонг.

Королевская семья, на удивление, была равнодушна!

Некоторые из семей со связями при дворе, после более глубокого опроса, имели смутное ощущение, что молодой гений, появившийся в Гильдии Магов и Гильдии Врачей, скорее всего, имел обиду на королевскую семью.

Поэтому все не осмеливались возвращаться в Квантовую гильдию, чтобы проявить добрую волю и подружиться.

Подружившись с гением, он, естественно, позволил бы своей семье извлечь из этого какую-то выгоду, и, возможно, в один прекрасный день люди вошли бы во двор и слегка продвинули бы одного или двух юниоров своей семьи для возделывания земли при императорском дворе.

Однако такая надежда, в конечном счете, тусклая, и все только формируют хорошую карму.

И если бы ценой формирования этой доброй кармы было оскорбление королевской семьи, то это было бы очень недостойно.

В конце концов, даже если бы этот гений вошел в императорскую династию, а императорский город все еще был бы далеко от неба, и их семьи все равно должны были бы быть в императорском городе, оскорбление императорской семьи принесло бы им большие неприятности.

Потому что, неважно, гений ли это был в Гильдии Мастера Формирования или в Гильдии Врачей, постепенно никто уже не собирался их навещать.

Конечно, только потому, что они не расспрашивали на открытом воздухе, это не означало, что они не обращали внимания за своей спиной.

Просто все ждали, когда королевская семья начнет действовать, и как только королевская

семья проявит доброжелательность по отношению к гениям, они сразу же примут меры, чтобы подружиться с ними.

В то время как большинство войск в Императорском городе были тихими, была одна сторона, которая была не на своем месте и чрезвычайно оживленной.

Эта вечеринка, естественно, была Конфуцианской академией.

Сегодня в Академии Конфуция состоялся чайный праздник Конфуция Дао.

Конфуцианская академия отличалась от других гильдий.

В связи с упадком конфуцианства в империи было очень мало людей, культивирующих конфуцианство, и каждый год им приходилось рекомендовать гениев императорскому двору.

В этих условиях, если бы, как и другие профессиональные гильдии и организации, которые позволяли потенциальным участникам самостоятельно ходить в Императорскую городскую конфуцианскую академию, чтобы показать свою силу, то, скорее всего, приехало бы очень мало людей.

Поэтому Конфуцианская академия смогла провести мероприятие как можно более грандиозно и постараться собрать достаточное количество конфуцианских мастеров, чтобы выбрать наиболее талантливых конфуцианских мастеров.

Это послужило поводом для чайной вечеринки конфуцианцев Дао.

То есть конфуцианская чайная партия не только позволила гениям из разных отраслей обмениваться идеями друг с другом, но и, что более важно, выбрать лучших гениев, которые пойдут в императорскую династию для культивирования.

Это было уже близко к весеннему фестивалю, а университеты летали на улицу.

Академия Конфуция, зал второго этажа, группа молодых студентов-конфуцианцев сидели на полу, в то время как старейшины находились на чуть более высокой трибуне, перед каждой из которых стоял камин и чайник с чаем.

Дегустация чая и обсуждение Дао, это также было происхождение название конфуцианской чайной вечеринки Дао.

Атмосфера на ранних стадиях была относительно спокойной, старейшины вводили темы, читали стихи, писали стихи или эссе, и любой жанр был свободен.

В это время все тщательно размышляли о том, как реагировать на темы, поднятые старейшинами, или внимательно слушать чужие писания.

Очевидно, что хотя атмосфера была оживленной, дегустация чая и обсуждение, но дегустация чая была делом старейшин, молодые студенты-конфуцианцы должны действительно что-то делать или обсуждать.

Однако среди многих молодых студентов-конфуцианцев было одно исключение.

Чу Юнь был скучен, глотал чай, а книжный мальчик, подающий чай рядом с ним, почти не отходил от него, такой кит напиток был действительно не достоин дегустации персонажа.

Для такого рода чаепития, Чу Юнь действительно не имел никакого интереса вообще, чтобы иметь досуг, чтобы попробовать чай, это было лучше для него, чтобы заработать некоторую эмоциональную ценность действительно.

Что касается даосизма, то не то, чтобы он был слишком высокомерен, а то, что уровень этих конфуцианских мастеров было немного трудно проникнуть в его глаза.

Не говоря уже о том, что в предыдущей жизни Чу Юнь запомнил много стихотворений, и любое из них могло сокрушить этих людей, он также прочитал бесчисленное количество книг в этом мире, и не было никакого давления, чтобы пройти этот этап просто по его собственным способностям.

К сожалению, он еще не мог уйти, так что он мог пить чай только для того, чтобы скоротать время.

"Теперь, когда все выступали, только конфуцианка №16 еще не создала полноценное произведение, вчера увидела мастерство №16 по составлению пар, но я не знаю, какой уровень поэзии."

Как раз в то время как Чу Юнь снова добавлял чай, старейшина на подиуме заговорил вверх.

Этот человек, вице-президент Императорской городской конфуцианской академии, Тянь Фэйнонг.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1100385>